

Шмаков Артем Александрович

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право,
международное частное право

**Гражданско-правовое регулирование сделок и условия их
действительности по законодательству Российской Федерации**

Аннотация. Рассмотрены вопросы гражданско-правового регулирования сделок и условия их действительности в свете последних изменений законодательства Российской Федерации, в связи с вступлением в силу Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации».

Ключевые слова: сделка, гражданский кодекс, федеральный закон.

За время, прошедшее с начала 90-х гг. прошлого столетия, в России в основном сложилось экономически, социально и логически обоснованное и в целом оправдавшее себя современное гражданское законодательство.

Основой и ядром законодательства стал Гражданский кодекс Российской Федерации (1994–2006 гг.). Как отмечается в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации (Концепция, 2009 г.), Гражданский кодекс России прошел проверку временем, обширной практикой применения (прежде всего судами) и объективной доктринальной оценкой. Интересы стабильности гражданско-правового регулирования и устойчивости экономических отношений и гражданского оборота в стране требуют поддержания основополагающей роли ГК в системе гражданского законодательства и бережного сохранения на будущее большинства его норм.

В современном обществе гражданские права и обязанности как в России, так и в Европе осуществляются главным образом в результате сделок, поэтому сделки занимают особое место в системе гражданского права.

До последнего времени отмечалась неурегулированность и несоответствие российских норм отдельных элементов гражданско-правовых сделок, что отрицательно сказывалось на теоретическом и практическом решении проблем гражданского права.

С учетом существующей судебной практики и нужд имущественного оборота внимание юристов привлек вопрос о возможном расширении понятий «отлагательное условие» и «отменительное условие» в сделках под условием.

Действующему российскому законодательству известны многочисленные случаи, в которых действительность сделки поставлена в зависимость от того, согласно ли с ней какое-либо лицо, не являющееся стороной в данной сделке. Гражданское законодательство должно предусматривать виды согласия на совершение сделки – предварительное и последующее, устанавливать требование определенности согласия, предусматривать форму, в которую должно облекаться согласие на сделку, и регулировать последствия отсутствия необходимого согласия (оспоримость сделки или ее недействительность в отношении лица, уполномоченного давать согласие).

Для устранения пробелов в законодательстве был подготовлен законопроект № 47538-6, внесенный Президентом РФ на рассмотрение Госдумы 13 апреля 2012 года. На его основе был принят и 1 сентября 2013 года вступил в силу Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации». Рассматриваемый закон посвящен именно сделкам и наибольшие поправки он вносит в подраздел 4 ГК РФ, наименование которого изменено на «Сделки. Решения собраний. Представительство».

Какие же новации в этом законе?

Введена ст. 157.1 ГК РФ «Согласие на совершение сделки», которая вводит понятие согласия на совершение сделки. Правила этой статьи применяются к случаям дачи необходимого в силу закона согласия на совершение сделок. Так, если на совершение сделки требуется согласие третьего лица (либо органа юридического лица, государственного органа или органа местного самоуправления), то это лицо должно сообщить запросившему о своем согласии или об отказе в нем в разумный срок (п. 2 ст. 157.1 ГК РФ).

В предварительном согласии на совершение сделки должен быть обязательно определен предмет сделки, на совершение которой дается согласие. При последующем согласии должна быть указана сделка, на совершение которой дано согласие (п. 3 ст. 157.1 ГК РФ). Молчание не считается согласием на совершение сделки (за исключением случаев, установленных законом) (п. 4 ст. 157.1 ГК РФ).

Нормы ст. 157.1 ГК РФ имеют большое значение и универсальный характер. Заложенные в ней принципы могут применяться к самым различным случаям – к согласию кредитора на перевод долга, согласию собственника на продажу имущества, согласию совета директоров на заключение крупной сделки и другим.

Само родовое понятие согласия охватывает два его типа – предварительное и последующее. Последнее также именуется одобрением. Заявление о согласии должно быть достаточно определенным. Особенно это касается предварительного согласия (или разрешения на сделку), которое дается в условиях, когда сделка еще не заключена.

Правило пункта 3 статьи 162 ГК о недействительности внешнеэкономической сделки, заключенной без соблюдения простой письменной формы, было введено в отечественный правовой порядок в условиях государственной монополии внешней торговли и отражало особое отношение государства к таким сделкам. В настоящее время подобное правило неоправданно ставит стороны внешнеэкономических сделок в неравное положение по сравнению со сторонами обычных сделок. Теперь из текста ст.

162 ГК РФ «Последствия несоблюдения простой письменной формы сделки» исключено указание на последствия несоблюдения простой письменной формы внешнеэкономической сделки в виде ее недействительности..

Как отмечено в Концепции (2009 г.) законодательство ранее не содержало положений о необходимости государственной регистрации внесения изменений в договоры, подлежащие государственной регистрации, соглашением сторон, а также в одностороннем порядке, если такая возможность предусмотрена договором. Это приводило часто к незарегистрированному существенному изменению содержания договорных отношений, не предусмотренных исходным документом. Теперь это устранено.

Гражданский кодекс дополнен ст. 165.1 «Юридически значимые сообщения», регламентирующей понятие юридически значимых сообщений. Юридически значимые сообщения (уведомления, извещения, требования и др.) считаются доставленными, если они поступили адресату, но по обстоятельствам, зависящим от этого адресата, не были ему вручены или адресат не ознакомился с ними. В этом случае, гражданско-правовые последствия, предусмотренные доставкой сообщения, для адресата наступают с момента доставки соответствующего сообщения ему или его представителю. Очень интересная новация. Комментарии здесь не требуются.

Для приближения к гражданскому праву зарубежных стран введена презумпция, в соответствии с которой сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является по общему правилу оспоримой, а не ничтожной.

Основная реформа содержания ст. 169 ГК РФ, посвященной антисоциальным сделкам, сводится к исключению из ГК изъятия в доход государства всего полученного по соответствующей сделке сторонами, действовавшими умышленно. Изъятие в доход государства возможно только в случаях, специально предусмотренных законом. Законодатель считает, что

В то же время поведение, нарушающее основы правопорядка и нравственности («добрые нравы»), как показывает опыт стран континентальной

Европы, может выражаться в ненадлежащем поведении в отношении другой стороны сделки: в злоупотреблении экономической мощью, необыкновенно сильном обременении одной из договаривающихся сторон, а также в совершении иных сделок, в которых взаимоотношения сторон приобретают характер эксплуатации. Иной вид безнравственного поведения – сделки, направленные против интересов третьих лиц либо общества в целом. К ним относятся сделки, направленные на уклонение от уплаты налогов; сделки, посягающие на существо брака; сделки, нарушающие основы отношений между родителями и детьми; сделки, направленные на коммерческий подкуп представителя другой стороны или руководителя юридического лица.

Ожидается, что после исключения из ст. 169 ГК РФ конфискационных последствий совершения сделок с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности, судебная практика признания указанных сделок недействительными будет складываться приблизительно так же, как в странах Западной Европы. Так ли это, покажет время.

Как известно исключение из УК РФ статьи о конфискации не только не привело к уменьшению преступности, а только видоизменило ее.

Как известно, конфискация имущества первоначально предусматривалась и в УК РФ 1996 г. как дополнительное наказание, которое состояло в принудительном безвозмездном изъятии в собственность государства всего или части имущества, являющегося собственностью осужденного, и применялось только в случаях, предусмотренных санкциями статей Особенной части УК за тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные из корыстных побуждений (ст. 52 УК). Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ конфискация имущества как вид уголовного наказания была исключена из УК.

Но, по мнению многих отечественных юристов, это значительно снизило превентивную роль закона в борьбе с организованной преступностью, коррупцией, другими наиболее тяжкими видами преступлений, поскольку сделало практически невозможным изъятие доходов, полученных преступным путем, и воздействие на экономические основы преступности.

Литература

1. Изменения гражданского кодекса РФ в 2013-2014 годах [электронный ресурс] // Режим доступа:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_146920/#p63

2. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.)

[Электронный ресурс] // Режим доступа:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95075/

3. Изменения положений Гражданского кодекса РФ о сделках, представительстве, решениях собраний, исковой давности и др. (Федеральный закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ) [Электронный ресурс] // Режим доступа:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140982/#p84

© Бюллетень магистранта 2014 год №2